

ПАМЯТИ ИГОРЯ СЕМЕНОВИЧА КОНА

Год назад отечественная и мировая наука потеряла выдающегося ученого, подлинную интеллектуальную звезду – Игоря Семеновича Кона (21 мая 1928–27 апреля 2011). Его вклад в развитие социологии и культурологии, психологии и культурологии, сексологии и гендерных исследований на многие годы останется фундаментом дальнейшего изучения наиболее острых проблем гуманитарного знания. Доктор философских наук, действительный член Российской академии образования, почетный профессор Корнелльского университета, доктор *honoris causa* Университета Сэррея, основатель и первый президент (1970–1978) Исследовательского комитета по истории социологии Международной социологической ассоциации Игорь Семенович всю свою жизнь давал пример безаветного служения науке. Сам он наиболее значимой своей наградой считал Золотую медаль за выдающийся вклад в сексологию и сексуальное здоровье, которой его наградила Всемирная сексологическая ассоциация.

Вспомнить Игоря Семеновича Кона мы предлагаем вместе с его коллегами, близко знавшими его, – Анатолием Григорьевичем Вишневским и Валерием Моисеевичем Лейбиным. Публикуется также сокращенный вариант главы готовящейся к печати книги И.С. Кона “Бить или не бить? История телесных наказаний в междисциплинарной перспективе”. Завершает публикацию список монографий Игоря Семеновича Кона.

А.Г. ВИШНЕВСКИЙ

Дух дышит, где хочет

Автор вспоминает Игоря Кона как ученого и человека, всю жизнь преданно служившего науке.

Ключевые слова: Кон, гуманитарные исследования, демография, сексология.

The author remembers Igor Kona as the scientist and the person, all life faithfully serving to a science.

Keywords: Kon, humanitarian researches, demography, sexology.

Игорь Семенович Кон умер, не дожив меньше месяца до своего 83-летия. Не зная его возраста, никто не дал бы ему этих лет. В мае 2010 г. мы с ним были на конгрессе в Тунисе, там и отмечали его 82-й день рождения, оказавшийся последним. Игорь Семенович был в прекрасной форме, активно выступал на конгрессе, все свободное время проводил на пляже, много плавал, мы ездили смотреть развалины Карфагена, знаменитые римские мозаики.

Даже за два месяца до смерти ничто, казалось, не предвещало беды. 28 марта 2011 г. отмечал свой десятилетний юбилей наш Интернет-журнал “Демоскоп Weekly”. Мы заранее разослали приглашение на юбилейный вечер, послали его, конечно, и Игорю Семеновичу Кону – автору и заинтересованному читателю нашего еженедельника,

Вишневский Анатолий Григорьевич – доктор экономических наук, профессор, директор Института демографии Национального исследовательского университета – Высшей школы экономики.

не говоря уже о том, что он в то время и преподавал на нашей кафедре демографии, и вообще издавна был тесно связан с нашим коллективом. 16 марта, получив приглашение на этот праздник, Игорь Семенович ответил по электронной почте: “Спасибо, обязательно приеду”. За день или за два до юбилея он позвонил, чтобы сказать, что неважно себя чувствует, но если ему станет лучше, он все-таки приедет. И еще 28-го утром написал: “К сожалению, шансы на мой приезд невелики... Сегодня утром я сдам кровь, в 10 у меня будет УЗИ (в частной клинике, в нашей поликлинике попасть к врачу – проблема). После УЗИ что-то прояснится, тогда буду пробиваться в нашу поликлинику. В общем, если смогу – приеду, но не уверен”. А через месяц его не стало...

Факты жизни Кона хорошо известны, о них он подробно рассказал в своей, написанной к собственному 80-летию, автобиографической книге “80 лет одиночества”. На первый взгляд – ничего особенного. Если не считать необыкновенно раннего старта, – почти стандартный послужной список советского/российского преподавателя и “научного работника”. Преподавательскую деятельность начал в Вологодском педагогическом институте, затем преподавал в Ленинградском химико-фармацевтическом институте, Ленинградском государственном университете. Работал в Институте философии Академии наук СССР, затем в Институте конкретных социальных исследований АН СССР и Институте научной информации по общественным наукам АН СССР, последнее основное место работы – Институт этнологии и антропологии Российской академии наук. Все, как у людей. Хотя...

Возьмите хотя бы тот же ранний старт. В 15 лет поступил на исторический факультет Ленинградского пединститута им. Герцена, в 19 лет, получил диплом, затем, без передышки, окончил две аспирантуры – по новой истории и по философии – и в 1950 г. защитил две кандидатские диссертации, хотел защитить еще и третью – по юридическим наукам, но этого научная общественность перенести уже не смогла. В 32 года стал доктором наук. Много ли вы знаете людей, поступивших в вуз в 15-летнем возрасте? А две кандидатские диссертации в 22 года? И в какое время – 1950 год!

Да и в его академической карьере, при ближайшем рассмотрении, оказываются не только советские вузы и НИИ: преподаванием, научными и исследовательскими проектами он занимался и в крупнейших университетах США и Европы, за что, в частности, получил звание почетного профессора Корнелльского университета и степень доктора *honoris causa* Университета Сэррея. А его членство в международных научных сообществах и академиях (International Academy of Sex Research; European Association of Experimental Social Psychology; International Sociological Association; Polish Academy of Sex Research; Deutsche Gesellschaft fur Sexualforschung; European Association for Adolescent Psychology и других) и редакционных советах ряда научных журналов (“Человек”, “Archives of Sexual Behavior”, “Zeitschrift fur Sexualforschung”, “Journal of Homosexuality”, “Journal of the History of Sexuality”, “Childhood”, “Current Sociology”, “Sexualities”, “Men and Masculinities” и прочих)! А Золотая медаль Всемирной ассоциации сексуального здоровья!

Что это – счастливое стечение обстоятельств или нечто большее? Второе, думаю, вернее.

Оглядываясь на более чем 60-летний, если считать с 1950 г., путь Игоря Кона в отечественной науке, нельзя не видеть, что речь идет о совершенно уникальном научном и культурном феномене. За шесть десятилетий неутомимой научной деятельности Кон внес огромный вклад в развитие отечественного и мирового обществоведения. Область его научных интересов охватывала философию и методологию истории, историю социологии (он был основателем и первым президентом Исследовательского комитета по истории социологии Всемирной социологической ассоциации), этику, социальную и возрастную психологию, теорию личности, антропологию и социологию детства и юности, сексологию.

В моем книжном шкафу книги Кона занимают целую полку, но на самом деле их гораздо больше. Его научное наследие включает более 40 книг, всех их у меня нет.

Он был организатором и ответственным редактором ряда коллективных трудов и серийных изданий (“Словарь по этике”, “Этнография детства” и др.). Поистине, Кон был неутомим и, казалось, он знал все. В семидесятые годы мне пришлось вместе с ним готовить сборник переводных статей “Брачность, рождаемость, семья за три века”, и меня поразила его беспредельная эрудиция в самых разных вопросах. Но все-таки главным в нем было не это.

В 1990 г. я случайно встретился с Игорем Семеновичем на знаменитой демонстрации, требовавшей отмены шестой статьи советской Конституции, мы долго шли вместе, и он все время возвращался к мысли, что впервые участвует в оппозиционной манифестации. Но разве сам он не был многолетним, постоянным манифестантом?

Когда я в 1953 г. поступил в университет, наш преподаватель марксизма-ленинизма, бывший фронтовик, еще молодой человек, на одной из первых лекций на полном серьезе объяснил нам, что всякий, занимающийся общественными науками, подобен саперу: он ошибается только один раз. Этот преподаватель, о котором у меня остались совсем неплохие воспоминания, сделал, следуя сформулированному им правилу, блестящую партийно-идеологическую карьеру. Но если бы я сейчас назвал его имя, никто бы не вспомнил, о ком идет речь.

Игорь Кон все время шел по минному полю, непрерывно ошибался, взрывы гремели и справа, и слева, а он продолжал идти и “ошибаться”. При этом имя Кона – не политика, не знаменитого актера или спортсмена – без преувеличения, было знакомо миллионам, причем через это знакомство прошло не одно поколение наших соотечественников – и именно благодаря “ошибкам”, читай – ереси по отношению к устоявшимся “правильностям”, которую он постоянно демонстрировал.

Трудно сказать, что больше впечатляет: объем сделанного им, разнообразие его научных интересов или его фантастическая способность идти против течения и заставлять людей пересматривать свои взгляды по вопросам, о которых они, возможно, даже и не задумывались прежде. Какой исследовательский институт с его десятками и сотнями сотрудников, с его годовыми планами, бухгалтерией, спецчастью и несколькими секретаршами директора, внес больший вклад в развитие наших представлений об обществе, чем Игорь Кон?

Игорю Семеновичу казалось, что его труд не был востребован. Таким было ощущение многих советских социологов, у Б. Грушина была статья, которая так и называлась “Горький вкус невостребованности”¹. Но в отношении Кона оно, пожалуй, было неоправданным. Его и в те времена, и позднее знали, читали и почитали, и именно потому, что он очень умело высказывался “невыпад”, шла ли речь о психологии ксенофобских предрассудков, сексуальном воспитании или о “ликах однополой любви”.

Конечно, никогда не было недостатка в желающих “замолчать” высказываемые Коном крамольные мысли, а то и одернуть их автора, “начальство” всегда смотрело на него косо. Но, к счастью, никакая страна не состоит из одного начальства. Об этом я писал в статье по случаю 80-летия Кона: “Полно, Игорь Семенович, вам ли жаловаться? Зря вы обращаете внимание на глушилки, которые включаются каждый раз, когда слышится что-то новое. У каждого – своя работа. Вы хотите общества без унтер-офицера Пришибеева? Так не бывает. Но не бывает общества и без Вольтера, и фельдфебель не может быть его местоблюстителем, хотя желающих всегда полно”.

На последнем отрезке жизни Кона у всех на слуху были его работы по сексологии. Вот уж действительно дал повод пришибеевым. А ведь давно надо было этим заняться, да те, кому положено было, проспали. Ждали Кона.

Казалось бы, кто же не знает, насколько важна эта тема. Еще В. Маяковский предупреждал: “Это хитрая тема! / Нырнет под события, / в тайниках инстинктов готовясь к прыжку, / и как будто ярься / – посмели забыть ее! – / затрясет; / посыпятся

¹ Б.А. Грушин. Горький вкус невостребованности. Российская социология шестидесятых годов в воспоминаниях и документах / Отв. ред. и авт. предисл. Г.С. Батыгин; Ред.-сост. С.Ф. Ярмолюк. – СПб.: Русский христианский гуманитарный институт, 1999.

души из шкур”. Казалось бы, кому непонятно – в тех же институтах с бухгалтериями и секретаршами, да и в недоступно высоких кабинетах – как много поменялось в жизни человеческой за XX век и как много осталось древнего, извечного, и как все это заново сплавилось. Но что за сплав получился, вот вопрос.

Этого вопроса не было и нет для тех, кто живут вчерашним днем и от всех требуют того же. И для осторожных, которые все понимают, но живут по принципам моего университетского преподавателя марксизма. Но жизнь-то идет!

Сколько написано о дедовщине в армии. Иногда можно даже подумать, что этот вопрос волнует армейское начальство, а то и начальство повыше. Но мне давно не приходилось слышать, чтобы кто-нибудь занимался *научным исследованием* этой проблемы (в советское время, помнится, что-то начинали, а в последние годы не слышно). А нет ли там, “под событиями”, “хитрой темы”, от которой демонстративно краснеют (на людях, конечно) наши тартюфы обоих полов? Как понять жизнь казармы, в которой собраны молодые парни, как говорится, в самом соку, если хоть немножечко не подумать “про это”? Ведь сегодня – это не богобоязненные крестьянские дети XIX в., а городские ребята, весьма информированные (с помощью телевизора и не только), с очень развитым воображением. Возможна ли здесь какая-то профилактика и если да, то какая? В каком направлении хотя бы двигаться? Будь я на вашем месте, господа генералы, я бы давно обратился за советом к Кону. А теперь уже поздно!

Да разве только это? А вся молодежная проблематика? А СПИД? А семейная жизнь? А однополая любовь? Это волнует всех, все читают Кона, порой тайком, – а вдруг и в самом деле иметь половые органы неприлично? Кстати сказать, знаменитый крик отчаяния “В СССР секса нет!” прозвучал на всю страну с экрана телевизора как раз во время передачи с участием Кона, который крамольно утверждал, что секс есть и в СССР.

Но ему-то зачем все это было нужно в его 80 лет? Вполне пенсионный возраст. Жил бы себе спокойно, стриг бы купоны со своих давних философских штудий, пописывал бы что-нибудь нейтральное и не слышал бы оскорблений, которыми старательно осыпали его борцы за нравственность и духовность. Честолюбие? Конечно, не без того. Но если бы у вас в 22 года было две кандидатские степени, может быть и у вас развилось бы честолюбие. А с другой стороны, сколько приходится встречать честолюбцев без всяких степеней и прочих достижений, вполне удовлетворяющих свое честолюбие с помощью высоких должностей и любви начальства. Мог бы и он так, вместо того, чтобы, как нарочно, все время лезть на рожон, не позволяя начальству себя любить.

Было бы, конечно, очень хорошо, если бы все, что совершил Кон, сделал бы другой человек, более лояльный, что ли, не выходящий за рамки какой-нибудь одной специальности, считающийся с общепринятыми мнениями, вообще менее угловатый. Так нет! Лояльные всегда ждут массовой манифестации, тогда бы и они присоединились. А он вечно “вылезал” со своим одиночным пикетом и дразнил гусей.

Но что поделаешь: дух дышит, где хочет.